

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

РАЗВЕДКА боем, вы-
ражаясь военным язы-
ком, — это активный
поиск оптимальных путей к по-
беде. В творческой судьбе акте-
ра, особенно молодого, тоже
бывает своя разведка боем. Это
активное постижение характера
героя, образ которого ты воп-
лощаешь, это неустанное стрем-
ление к глубинному прочтению
роли, к максимальной вырази-
тельности и точности сцениче-
ского решения.

Именно такой «разведкой
боем» представляются мне но-
вые работы нашего земляка —
молодого актера Московского
академического театра имени
В. Маяковского Игоря Охлу-
пина.

Под зычный разбойничий
свист врывается на авансцену
лихой и беспабашный Морозко,
ординарец командира партизан-
ского отряда Левинсона из фа-
деевского «Разгрома». Две-три
первых фразы, сказанных
И. Охлупиным легко и открыто,
два-три первых размашистых
жеста, свидетельствующих о не-
растраченных жизненных си-
лах, которые так и играют в
Морозке, — и зритель сразу
попадает под обаяние этого со-
чного и неординарного харак-
тера.

Артист лепит образ Морозки
крупными, размашистыми ма-
зками, живет на сцене задорно,
весело, уверенно. Но за этой
внешней легкостью — напряжен-
ная работа актерской мысли,
чувствуешь, с каким, в сущно-
сти, непростым человеком зна-
комит тебя И. Охлупин.

На наших глазах происходит
возмужание Морозки, мы име-
ем счастливую возможность
наблюдать процесс идейной
закалки этого разбитного шах-
терского парня, пришедшего
в революцию скорее по наитию,
чем по сознательному веле-
нию. Общение с закаленными
партизанами-коммунистами, та-
кими как Левинсон, Гончарен-

ко, Дубов, помогает Морозке в
конце концов осознать свое ме-
сто в общем строю борцов. И
закономерно, что в финале
спектакля Морозко без страха
и сомнения жертвует жизнью
ради спасения товарищей.

Из таких заметных ступеней
в нравственном и идейном
совершенствовании своего ге-
роя И. Охлупин особенно вы-
делил сцену суда над Мороз-
кой после кражи крестьянских

нающего, почем фунт лиха,
особенно если это касается
юной, не испытавшей еще не-
справедливости и обид души,
не позволяет полковнику сми-
риться с таким исходом дела.
И Лукьянов, спасая Бородину,
что называется, принимает
огонь на себя.

И. Охлупину удалось убедит-
ельно показать, что за внеш-
ней суровостью и требователь-
ностью выдавшего виды полков-

да, а между тем творческие
особенности И. Охлупина по-
зволяли ему заглянуть и в про-
шлого своего героя, тем самым
обогатив интересно намеченный
характер.

Появление И. Охлупина в
«Талантах и поклонниках» еще
раз доказывает широту
творческого диапазона актера.
Пожалуй, как раз Охлупин, в
числе некоторых участников
спектакля, сыграл своего Ера-
ста Громилова наиболее при-
ближенно к замыслу А. Остров-
ского. Провинциальный трагик
бездарно растрчивает свой та-
лант в бесконечных попойках
с «сановитыми» поклонниками,
вроде молодого купчика Васи.
Хмельной Громилов и трагичен,
и смешон. Он пытается играть
в благородство, тотчас сознает,
что вспоминает об этом понятии
только в пьяном виде, и снова
взвинчивает, обманывает самого
себя. И. Охлупин здесь щедр в
красках, он ведет роль Громи-
лова естественно и свободно,
впечатляюще раскрывая перед
зрителем еще одну драму опу-
стошенной души, развращен-
ной подачками меценатов. Сила
и слабость, талант и гибель та-
ланта, широта души и одновре-
менно равнодушие — вся эта
многоцветная гамма чувств хо-
рошо передана артистом.

Один из интересных предста-
вителей молодой актерской
плеяды театра, Игорь Охлупин
все увереннее и органичнее про-
являет свое своеобразное твор-
ческое лицо в этом богатом до-
быми традициями коллективе.
И хочется верить, что дорога
у него впереди долгая и радо-
стная, что ему по плечу созда-
ние крупных, сильных и полно-
кровных характеров, что зри-
тель еще не раз по заслугам
оценит его яркие сценические
находки и открытия. Разведка
боем заканчивается. Начинается
штурм высот актерского масте-
рства.

Г. КРАСНОВ.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

РАЗВЕДКА
БОЕМ

дынь, когда парню пришлось
как бы взглянуть на себя, оце-
нить свое поведение со сторо-
ны, и последний разговор с
Варькой, где впервые Морозко
ощутил по-настоящему глубо-
кое и искреннее чувство к жене.

Отличную школу револю-
ционного и этического воспита-
ния прошел Морозко в отряде
Левинсона. И кто знает: не па-
ди он смертью храбрых от бело-
гвардейской пули, не вырос ли
из него духовный двойник пол-
ковника Лукьянова — одного
из главных персонажей спек-
такля «Соловьиная ночь» по
пьесе В. Ежова.

Труднейшую задачу решает в
этом спектакле Лукьянов. Один
из его солдат, Петр Бородин,
вышедший живым из огненного
пекла Великой битвы, по злону
навету подлеца и труса должен
предстать перед судом военного
трибунала. Совесть коммуниста,
совесть человека, отчетливо соз-

ника скрывается горячее и доб-
рое сердце. Пройти мимо чужо-
го несчастья, не вступить за
невинно пострадавшего, даже
если это грозит бедой тебе, —
значит предать самого себя. Та-
ково жизненное кредо Лукьяно-
ва, таким и открывает нам его
актер. Полагаю, правда, что в
эпизоде с немецкой девушкой
Ингой, любившей Бородину,
И. Охлупин злоупотребляет сво-
ей обаятельной улыбкой. Со-
средоточеннее и сдержаннее
вел бы себя, наверное, в столь
сложной ситуации кадровый
офицер.

Кстати сказать, это идет, на
мой взгляд, оттого, что здесь
актеру не удалось «нащупать
«второй план» роли, уловить
всю ее особенность. Груза ми-
нувших лет, масштаба накоп-
ленного опыта за спиной пол-
ковника не ощущается. Мы ви-
дим лишь Лукьянова сегодняш-
него, Лукьянова в мае 1945 го-